

О. В. Курышева

«Люди моего возраста» как объект социального сравнения

В статье представлены результаты эмпирического исследования возрастных характеристик социального сравнения. Использован модифицированный вариант техники репертуарных решеток. Выборку испытуемых составили 60 респондентов: по 30 респондентов двух возрастных групп – юношеского и взрослого возраста.

Доказано, что в качестве возрастных объектов социального сравнения преимущественно используются сверстники, составляющие универсальную группу «Люди моего возраста». Предметом социального сравнения является соответствие возрастным нормам. Установлены возрастные различия в процессе и критериях социального сравнения. В юношеской выборке преобладает нисходящее социальное сравнение «по различию», используются личностные характеристики объекта социального сравнения. Содержанием социального сравнения являются планы и задачи актуального возрастного этапа. Во взрослой группе респондентов применяется восходящее социальное сравнение как «по сходству», так и «по различию» и статусно-ролевые характеристики объекта социального сравнения, а в содержательном плане акцентированы достижения и результаты.

Динамика социального сравнения характеризуется тем, что обобщенная ролевая позиция «люди моего возраста» с возрастом становится более приоритетной и выходит на первый план как объект социального сравнения. Возрастные группы в качестве самостоятельных объектов социального сравнения не используются.

Ключевые слова: социальное сравнение, возраст, критерии социального сравнения, возрастные объекты социального сравнения, возрастные группы.

O. V. Kuryshева

«People of My Age» as an Object of Social Comparison

Results of the empirical research of age characteristics of social comparison are presented in the article. The modified option of equipment of the repertoire lattices is used. Selection of examinees was made by 60 respondents: 30 respondents in two age groups – youthful and adult age.

It is proved that age objects of the social comparison of the contemporaries are used, who make a universal group «People of My Age» are mainly used. A subject of the social comparison is compliance of age norms. Age distinctions in the process and criteria of the social comparison are determined. In the selection of the youth the descending social comparison «on distinction» prevails, personal characteristics of the object of the social comparison are used. The contents of the social comparison are plans and problems of the current age stage. In the adult group of respondents here is used the ascending social comparison both «in similarity» and «in distinction» and status and role characteristics of the object of the social comparison, and achievements and results are emphasised in the content-related plan.

Dynamics of the social comparison is characterized by that the generalized role position «People of my age» becomes more dominant with age and comes to the forefront as an object of the social comparison. Age groups as independent objects of the social comparison aren't used.

Keywords: social comparison, age, criteria of the social comparison, age objects of the social comparison, age groups.

Социальное сравнение как стремление и способность соотнести свои собственные свойства со свойствами других людей является одной из важнейших характеристик социальной жизни человека. Начиная с середины XX в., когда Л. Фестингер впервые ввел термин «социальное сравнение» и наметил контуры его теоретического осмысления как ведущего принципа формирования социальной идентичности, и по настоящее время интерес психологии к проблеме социального сравнения неуклонно растет [5, 9, 18]. Круг исследований, выполненных в рамках существующих теорий социального сравнения, все время расширяется и включает такие, казалось бы, раз-

ные феномены, как проблемы здоровья и благополучия, самооценку и саморегуляцию, межличностную аттракцию, групповые конфликты и т. д. [8, 9, 10, 16, 19, 20]. Это доказывает актуальность проблематики социального сравнения в целом.

Социальное сравнение является ведущим механизмом формирования социальной идентичности. Эта идея высказывается, преимущественно, в когнитивно-ориентированных теориях социальной идентичности (Г. М. Андреева, S. T. Fiske, M. Hogg, Н. Tajfel, S. Teylor, J. C. Turner). Социальная идентичность понимается как базовая часть Я-концепции, в которой представлен социальный опыт человека, конкретизированный че-

рез членство в социальной группе. «Социальная идентичность выступает как социальная категория. Она рассматривается в контексте социализации индивида и связана с поиском ответа на вопрос, к какой социальной группе принадлежит человек, какой смысл, эмоциональную окраску и какие социально-структурные последствия имеет для него эта принадлежность» [2, с. 53]. Исследования, проведенные в рамках теории социальной идентичности, показывают, что социальное сравнение связано с такими феноменами, как позитивная Я-концепция, интрагрупповой фаворитизм, самоуважение и др. [13, 14, 15, 17].

Можно предположить, что возраст в силу таких характеристик, как перцептивная доступность и универсальный характер, является востребованным критерием социального сравнения. Однако этому трудно найти подтверждение в силу того, что практически не существует исследований, посвященных этому вопросу. Косвенно возрастные аспекты социального сравнения затрагиваются в теории социального научения при обсуждении проблем детского развития. Доказано, что возрастные нормы являются важным сравнительным признаком для определения взрослыми нормативов детского развития. Такое сравнение содержится в оценках, а также в различных по сложности стандартах детского развития, в том числе и в образовательных стандартах [1, 11]. Для взрослых людей возраст является критерием социального сравнения, которое они проводят относительно важных событий жизненного пути, а также собственных достижений. Установлено, что люди сравнивают себя чаще со сверстниками, чем с людьми других возрастных групп, а различия интерпретируют в терминах субъективного возраста, приписывая себе более старший или младший возраст [12]. По мнению А. Barrett, размывание строгих возрастных ориентиров, повышение вариативности стандартизированных градуируемых возрастом траекторий жизни влияет на то, что подобное социальное сравнение связано с меньшим количеством признаков, чем, например, несколько десятилетий назад. В большей степени в процесс социального сравнения оказываются вовлечены ролевые диспозиции, в том числе связанные с возрастными характеристиками (бабушка, мать, студент и т. д.) [7].

Тем не менее, сделанный нами анализ отечественных и зарубежных источников по проблеме социального сравнения показывает, что существует весьма заметный исследовательский пробел в изучении возрастных аспектов социального

сравнения. Вопросы о том, как влияет возраст на процесс социального сравнения, происходит подобное сравнение преимущественно на групповом или личностном уровне, существуют ли его особенности у людей разного хронологического возраста и т. д., остаются пока открытыми [3].

Настоящее эмпирическое исследование посвящено анализу возрастных характеристик социального сравнения. В качестве исследовательских вопросов сформулированы следующие: как проявляются возрастные характеристики в процессе социального сравнения; какие объекты сравнения включают возрастные характеристики; какие виды и критерии социального сравнения при этом используются?

В качестве исследовательского метода использована техника репертуарных решеток. Ф. Франселла и Д. Баннистер отмечают, что она представляет собой совокупность вариантов и модификаций теста репертуарных решеток, который был разработан Дж. Келли в рамках его теории личностных конструктов – когнитивной теории личности, объясняющей, как личность интерпретирует и прогнозирует свой жизненный опыт [6].

Такой выбор обусловлен тем, что, во-первых, обеспечивает соотношение теории и метода. Как справедливо отмечает В. А. Мазилев, для обеспечения достоверности результатов исследования теория и метод должны иметь общие корни и быть методологически сопоставимы [4]. В данном случае такое согласование реализуется в рамках когнитивной теории на инструментальном методическом уровне.

Во-вторых, методически техника репертуарных решеток позволяет получать ответы респондентов в тех понятиях, которые они используют сами, что является важным для исследования социального сравнения как механизма формирования социальной идентичности.

Выборку исследования составили 60 респондентов, из них 30 человек юношеского возраста (19–22 года) и 30 взрослых людей (40–48 лет), в равной степени мужчин и женщин.

Полученные результаты обработаны с помощью статистической программы SPSS Statistics 17.0. Применялись методы описательной статистики, сравнение независимых выборок (t-критерий Стьюдента), а также метод контент-анализа.

В соответствии с принципами построения репертуарных техник исследование проходило в два этапа. Целью первого этапа было сформиро-

вать общий список объектов социального сравнения. Для этого респондентам предлагалось назвать не менее 3-х персонажей (реальных людей или выдуманных героев, знакомых или незнакомых, отдельных индивидов или целые группы), с которыми они сравнивают себя по тем или иным критериям.

В результате получены 278 упоминания о различных ролях (из них 142 названо представителями юношеского возраста, 136 – респондентами взрослого возраста). Для дальнейшего анализа полученные роли обобщены и сгруппированы в семь категорий: 1. Члены семьи и родственники (Мать, Брат, Сестра, Родственники, Отец, Дочь, Сын и т. д.); 2. Друзья (Друг / Подруга одного

пола, Друг / Подруга противоположного пола, Друзья семьи); 3. Формальные группы членства (Одноклассники, Однокурсники, Коллеги, Преподаватели и т. д.); 4. Известные люди (Актриса, Певица, Модель, Телеведущая, Тина Канделаки, Ксения Собчак, Знаменитый человек, Герой фильма и т. д.); 5. Ситуативные персонажи (Знакомые, Прохожие, Соседи и т. д.); 6. Собираемые образы (Успешный человек, Неприятный человек, Богатый человек и т. д.); 7. Возрастные группы (Сверстники, Взрослые люди, Школьники, Студенты, Пенсионеры и т. д.).

В итоговом варианте выделенные ролевые группы выглядят следующим образом.

Таблица 1

Распределение количества упоминаний по ролевым группам

№	Ролевая группа	Кол-во упоминаний	% от общего числа упоминаний
1	Члены семьи и родственники	95	34,2
2	Друзья	63	22,7
3	Формальные группы членства	45	16,2
4	Известные люди	24	8,6
5	Ситуативные персонажи	23	8,3
6	Собираемые образы	18	6,4
7	Возрастные группы	10	3,6
	Всего:	278	100

Полученные результаты показывают, что категории объектов для сравнения весьма разнообразны. Наиболее значимыми оказываются категории Члены семьи и родственники и Друзья: к ним относится больше всего упоминаний и максимальное количество объектов сравнения.

Среди выделенных категорий в соответствии с целями нашего исследования наибольший интерес представляет категория Возрастные группы, набравшая меньше всего процентов. Включенные в нее роли, как правило, характеризуют возрастные группы или основанные на возрастных признаках группы членства. Например, это школьники, молодежь, взрослые люди и т. д. Все они упоминаются редко и не очень разнообразны.

Однако многие роли, относящиеся к другим группам, имплицитно содержат в себе возрастные характеристики. Исходя из этого, на основании возрастных характеристик все объекты социального сравнения были разделены на четыре группы. Определение возрастных характеристик основывалось на том, можно ли сказать относительно конкретной роли, старше этот человек, моложе или такого же возраста, как и респондент. К первой группе были отнесены роли, ха-

рактеризующие людей одинакового возраста. Группа получила условное название «Люди моего возраста». В нее вошли такие роли, как Друг/Подруга одного пола, Однокурсники, Одноклассники, Сверстники и т. д. Во вторую группу вошли роли, которые обычно принадлежат людям, старшим по возрасту. Например, это Мать, Отец, Бабушка и т. д. Группа названа «Люди старше меня». Третья группа – «Люди младше меня» – включила роли, характеризующие младших по возрасту людей. Например, это Дочь или Сын, Школьник и т. д. В четвертую группу собраны роли, относительно которых нельзя однозначно определить возрастные характеристики или возрастную группу. Например, это Богатые люди, Родственники, Коллеги, Брат или Сестра. Эта группа была названа «Люди с неопределенной возрастной характеристикой».

Относительно каждой возрастной ролевой группы подсчитано количество упоминаний, которое в процентном соотношении представлено на диаграмме.

Роли, в которых выделяются однозначные возрастные признаки, представляют большинство от выборки – 47,2 %. Среди возрастных ролевых

групп больше всего упоминаний приходится на группу Люди моего возраста, внутри которой лидирует роль Друг/Подруга одного пола. Немного отстает от этой группы следующая возрастная ролевая группа – Люди старше меня. Здесь главную позицию занимает роль Мать. Меньше всего процентов набирает группа Люди младше меня, в которой чаще всего встречаются роли Сын/Дочь.

На основе приведенных выше результатов был составлен общий ролевой список. В соответствии с целями исследования в него вошли роли, набравшие наибольшее количество упоминаний, а также все встретившиеся в ходе опроса возрастные роли. Для акцентирования внимания на возрастных характеристиках в список добавлены обобщенные возрастные роли «Люди моего воз-

раста», «Люди старше меня», «Люди младше меня», а также обобщенная гендерная роль «Люди моего пола». Итоговый ролевой список выглядит следующим образом: 1. Люди моего возраста; 2. Люди старше меня; 3. Люди младше меня; 4. Друг/ подруга одного пола; 5. Однокурсники / одноклассники / одноклассники; 6. Друг/ подруга противоположного пола; 7. Муж/ жена; 8. Мать; 9. Отец; 10. Дочь / сын; 11. Брат /сестра; 12. Знаменитый человек; 13. Коллеги; 14. Начальник; 15. Успешный человек; 16. Неприятный мне человек; 17. Люди моего пола; 18. Знакомые; 19. Родственники; 20. Герой фильма / книги; 21. Студент; 22. Молодежь; 23. Взрослый человек; 24. Школьник; 25. Сверстники / ровесники.

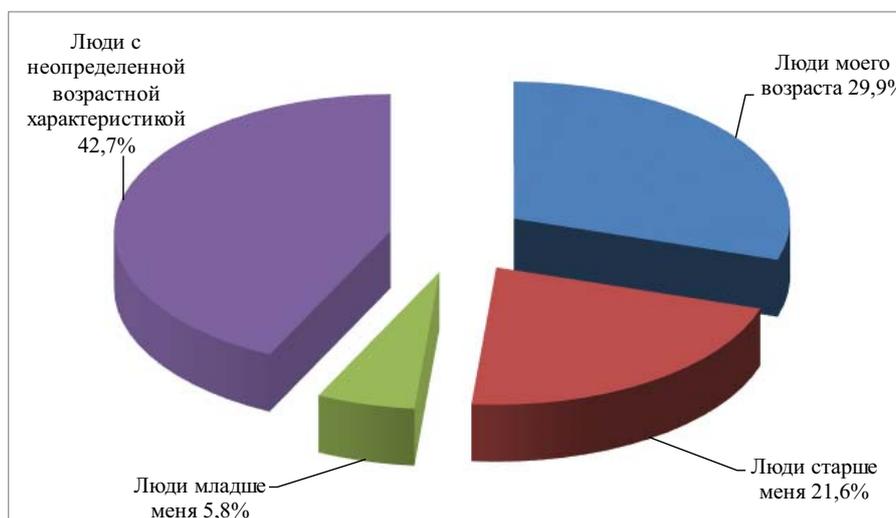

Рис. 1. Распределение количества упоминаний по возрастным группам

Следующий – основной – исследовательский этап посвящен собственно процессу социального сравнения, а именно выявлению предпочтительных объектов социального сравнения, а также конструктов, представляющих собой критерии социального сравнения. Для этого из составленного ролевого списка каждому респонденту необходимо было выбрать пять объектов, с которыми он чаще всего сравнивает себя в повседневной жизни, и назвать черты сходства и/или различия между собой и каждым названным персонажем. Количество критериев ограничено не было.

Особенным случаем являлась роль Люди моего возраста. В соответствии с целями исследования нас интересовало сравнение с этой ролевой позицией всех без исключения респондентов. Поэтому, если респондент не выбирал эту роль самостоятельно, она предлагалась в качестве объекта сравнения в обязательном порядке. Во втором случае объект сравнения обозначался звездочкой (*).

В результате выбора объектов сравнения получилась следующая картина (Таблица 2).

Таблица 2

Результаты выбора объектов социального сравнения

№	Объекты социального сравнения	Количество выборов	В том числе в группах респондентов	
			Юношеский возраст	Взрослые
1	Люди моего возраста	33 / 27	9 / 21*	24 / 6*
2	Люди старше меня	4	1	3
3	Люди младше меня	4	1	3
4	Друг/ подруга одного пола	40	25	15
5	Однокурсники / одноклассники / одноклассники	19	14	5
6	Друг/ подруга противоположного пола	17	11	6
7	Муж/ жена	10	2	8
8	Мать	43	22	21
9	Отец	22	14	8
10	Дочь/ сын	7	-	7
11	Брат / сестра	22	13	9
12	Знаменитый человек	7	6	1
13	Коллеги	27	5	22
14	Начальник	3	-	3
15	Успешный человек	15	12	3
16	Неприятный мне человек	4	3	1
17	Люди моего пола	4	1	3
18	Знакомые	6	2	4
19	Родственники	7	3	4
20	Герой фильма / книги	6	6	-
21	Студент	-	-	-
22	Молодежь	-	-	-
23	Взрослый человек	-	-	-
24	Школьник	-	-	-
25	Сверстники/ ровесники	-	-	-
	Всего:	327	171 (150+21*)	156 (150+6)

Результаты показывают, что в целом по выборке наиболее предпочитаемыми объектами сравнения являются Друг/Подруга одного пола, Мать, Люди моего возраста, Коллеги, Отец, Однокурсники. Представляется важным, что роль Люди моего возраста оказывается приоритетной по количеству самостоятельных выборов и стоит на третьей позиции. Важным является факт, что эксплицитные возрастные роли, отражающие возрастные группы или возрастные группы членства (Студент, Молодежь, Взрослый человек и т. д.), не набирают ни одного выбора, что говорит о том, что они не используются в качестве объектов социального сравнения.

Анализ различий выбранных ролей в группах респондентов юношеского и взрослого возрастов показывает следующие результаты:

В юношеской группе респондентов наибольшее количество баллов набирают роли Друг/ подруга одного пола, Мать и Брат/ Сестра. Интересно, что достаточно большое количество баллов у роли Успешный человек. Среди возрастных ролей позицию Люди моего возраста выбрали 9

человек. Достаточно высокий балл показывает роль Однокурсники.

Взрослая группа респондентов в качестве приоритетной ролевой позиции выбирает «Люди моего возраста», далее в порядке убывания представлены роли Коллеги и Мать. Интересно, что группа Однокурсники, набравшая достаточно много баллов у Молодежи, в этой группе имеет незначительное число выборов. Также незначимой оказывается позиция Успешный человек, снижается значимость таких ролей, как Друг/ Подруга одного пола, Друг/ Подруга противоположного пола.

В целом динамика возрастных ролей характеризуется тем, что обобщенная ролевая позиция Люди моего возраста с возрастом становится более приоритетной и выходит на первый план как объект социального сравнения. Однокурсники и Одноклассники, наоборот, с возрастом теряют актуальность и выступают фоновой переменной. Интересно, роль «Люди моего пола» оказывается практически не замеченным объектом социального сравнения как в целом по выборке, так и в отдельных группах респондентов, что указывает

на различную роль возрастных и гендерных переменных в процессе социального сравнения.

Далее интересно проследить распределение ролевых выборов в зависимости от возрастной ролевой группы.

Получается, что приоритетной возрастной ролевой группой оказывается группа Люди моего возраста. Она опережает даже группу ролей Люди с неопределенной возрастной характеристикой, которая, по сути, включает все остальные

объекты сравнения, не имеющие возрастных признаков. Практически не набирает баллов группа Люди младше меня – роли из этой группы практически не используются в процессе социального сравнения. Что касается группы Люди старше меня, то ее результат оказывается посредине, показывая некоторый набор старших возрастных ролей, используемых как объекты социального сравнения.

Таблица 3

Частота выборов ролей в зависимости от возрастной ролевой группы (в целом по выборке и по группам респондентов)

	Возрастная ролевая группа	Кол-во выборов		В том числе по группам респондентов	
		Число	% от общего кол-ва	Юношеский возраст	Взрослые
1	Люди моего возраста	119	39,7	61	58
2	Люди старше меня	69	23	37	32
3	Люди младше меня	11	3,7	1	10
4	Люди с неопределенной возрастной характеристикой	101	33,6	51	50
	Всего:	300	100 %	150	150

Сравнение результатов разных возрастных групп респондентов показывает инвариантный характер этих тенденций. Обращает на себя внимание, что по этим группам получены практически равные результаты по каждой из возрастных ролевых групп, статистических значимых различий не обнаружено.

Проанализировав объекты сравнения, далее обратимся к критериям, по которым происходит сравнение: рассмотрим характер сравнения (по сходству или различию, восходящий или нисхо-

дящий и т. д.), а также специфику этих переменных в различных возрастных ролевых группах и разных группах респондентов.

Первоначально было подсчитано общее количество параметров сравнения. Их оказалось 756 позиций (417 в юношеской выборке и 339 у взрослых респондентов). Далее подсчитаны показатели описательной статистики по переменным «критериев всего», «сходства» и «различия» в целом по выборке и по каждой из групп респондентов в отдельности.

Таблица 4

Показатели описательной статистики по переменным «критериев сравнения всего», «сходства» и «различия»

Переменные	Минимум	Максимум	Среднее значение в целом по выборке	Среднее значение по группам респондентов	
				Юношеский возраст	Взрослые
Критериев всего	5	25	12,6	13,9	11,3
Сходства	0	10	4,7	3,5	5,8
Различия	2	20	6,6	10,1	3,1

Сравнительный анализ полученных результатов показывает, что по общему количеству названных критериев группы юношеского и взрослого возраста статистически достоверно не различаются ($p \geq 0,05$), следовательно, «интенсивность» социального сравнения у представителей двух выборок является примерно одинаковой. Однако по другим двум переменными различия между группами статистически достовер-

ны: юноши называют почти вдвое больше различий между собой и объектами сравнения, чем люди среднего возраста ($p \leq 0,01$), и меньше сходства ($p \leq 0,01$). Представители взрослой группы респондентов в равной степени ориентируются как на сходства, так и на различия между собой и объектами сравнения ($p \geq 0,05$).

Следующий шаг обработки результатов заключался в выяснении качественного содержания

ния критериев сравнения и их количественного соотношения. Для решения этой задачи полученные репертуарные решетки были подвергнуты контент-анализу, в результате которого были выделены четыре базовые категории сравнения. К ним относятся:

– телесные (индивидуальные) признаки, в том числе пол, возраст, общая характеристика внешнего вида, стиля одежды, мимики, речи и т. д.;

– социальные (статусно-ролевые) признаки, в том числе материальный статус, профессиональное положение, профессиональная компетент-

ность, социальный статус, степень реализации в профессии, семейное положение и т. д.;

– психологические (личностные) признаки, включающие характеристики интеллектуальной, эмоциональной, мотивационно-волевой сфер, социально-психологические свойства и т. д.;

– ценностные (экзистенциальные) признаки, в том числе отношение к жизни в целом, ценности, принципы и жизненные приоритеты, жизненные цели и планы и т. д.

Результаты описательной статистики выделенных критериев социального сравнения в целом по выборке представлены в таблице 6.

Таблица 5

Показатели описательной статистики по переменным «критерии сравнения»

Критерии сравнения	Минимум	Максимум	Среднее значение в целом по выборке	Среднее значение по группам респондентов	
				Юношеский возраст	Взрослые
1. Телесные признаки	0	8	0,81	0,63	1,00
2. Социальные признаки	0	9	3,8	2,60	5,0
3. Психологические признаки	0	17	4,7	7,00	2,4
4. Ценностные признаки	0	12	3,05	3,33	2,8

Из таблицы видно, что выделенные критерии сравнения распределены неравномерно. В целом по выборке наименьшие показатели у Телесных (индивидуальных) признаков, а максимальные значения принадлежат Социальным признакам сравнения. Средние значения по группам респондентов показывают, что телесные признаки возрастного сравнения практически нивелируются обеими группами респондентов. Похожие значения получены и по Ценностным признакам. А вот по критериям Социальные и Психологические признаки отмечаются существенные различия. Если в молодежной выборке лидирующим критерием возрастного сравнения оказываются Психологические признаки, то в выборке взрослых людей

преимущество получают Социальные (статусно-ролевые) признаки. Таким образом, процесс социального сравнения выстраивается преимущественно на основании психологических и социальных признаков, которые становятся критериями сравнения себя с другими людьми. При этом молодые люди в большей степени ориентируются на личностные признаки других людей, а взрослые – на их статусно-ролевые характеристики.

Далее выяснялось, какие критерии сравнения используются при сравнении себя с другими по возрастным признакам, в частности, с группой «Люди моего возраста».

Таблица 6

Показатели описательной статистики по роли «Люди моего возраста»

Переменные	Среднее значение в целом по выборке	Среднее значение по группам респондентов	
		Молодежь	Взрослые
1. Телесные (индивидуальные) признаки	6	1	5
2. Социальные (статусно-ролевые) признаки	45	19	26
3. Психологические (личностные признаки)	23	17	6
4. Ценностные (экзистенциальные) признаки	13	11	2
Всего высказываний:	87	48	39

Анализ социального сравнения с объектом Люди моего возраста показывает, что это сравнение вызывает довольно большую активность.

Молодые люди дают больше откликов, при этом 21 из 48 упоминаний приходится на ситуацию, когда роль выбрана для сравнения самостоятель-

но, и 27 – когда роль предложена экспериментатором. Во взрослой выборке соответствующие цифры – 26 и 4. Сравнение по сходству и различию выражено приблизительно одинаково (41 и 37 высказываний соответственно), значимых различий между группами респондентов не обнаружено. Интересно, что в юношеской группе преобладает нисходящее сравнение: Люди своего возраста считаются менее успешными, целеустремленными, увлеченными и т. д., чем сравнивающий себя с ними человек. Во взрослой выборке, напротив, перевес «хороших» качеств оказывается на стороне объекта сравнения. Люди моего возраста, в большинстве своем, более успешны, состоялись в карьере, имеют семью и детей, а человек, который об этом говорит, соответственно, оказывается неудачником (в каком-либо одном «аспекте» или вообще).

Содержательно в сравнении преимущественно используются социальные признаки. Большинство респондентов в обеих группах сравнивают свое материальное положение («есть квартира – нет квартиры»), «хороший достаток, стабильное материальное положение – материальное положение хуже»), профессиональный статус и достижения («значительные успехи в учебе – медаль и только отличные оценки в вузе», «одинаковые возможности в образовании»), семейный статус («у всех семьи, дети», «живут с родителями – живу самостоятельно»), реализацию в профессии и карьере («занимаются карьерой», «к этому возрасту как-то удалось реализоваться – в работе, семье»).

Особенностью взрослой выборки является то, что эти критерии представлены в довольно общем виде: у многих респондентов можно встретить практически одинаковые формулировки ответов. Содержательно они касаются решения основных жизненных задач взрослого этапа жизни и, в целом, представляют собой подведение итогов: удалась жизнь или нет. Например, в большинстве сравнительных высказываний по сходству упоминается, что Люди моего возраста, как и сам респондент, создали семью, завели детей, вырастили их, возможно, имеют внуков. Они работают, построили карьеру, то есть им «как-то удалось реализоваться – в работе, семье». В целом жизнь оценивается как «стабильная, без резких перемен».

У респондентов с «неудачными» результатами происходит сравнение по различиям. Как правило, подчеркивается, что у всех есть семьи и дети, а у него – нет и, вероятно, уже не будет. Все Лю-

ди моего возраста «успешные», а респондент обязательно имеет какие-то НЕ: «не состоялась в карьере», «ничего толком не добились». При этом довольно часто говорится о том, что он «выглядит моложе своих лет». В другом случае – при нисходящем сравнении – упоминаются собственные заслуги: «награждена премией президента», «создала хорошую семью». Но такие варианты ответов единичны.

Что касается респондентов юношеского возраста, то у них также реализуется тема карьеры и достижений, однако сами сравнения очень индивидуальны, повторов практически не встречается. Большинство высказываний показывают преимущественные отличия говорящего: «равнодушны к учебе – увлечена обучением». При этом статусно-ролевые характеристики напрямую связаны с личностными и ценностными аспектами. Так же, как и во взрослой группе, сравнение выстраивается по критерию «как все – не как все». В обобщенном виде это можно иллюстрировать таким высказыванием: «я такая же, как все – студентка, учусь и отдыхаю; схожие интересы – образование и хорошая работа».

Психологические признаки сравнения с ролью Люди моего возраста преимущественно представлены в юношеской группе респондентов. Они обращают внимание на такие критерии, как высокий или низкий интеллект, ранимость, оптимизм, доброта, ирония, умение общаться и т. д. Если обобщить эти результаты, то получится, что в сравнении в большей мере представлены эмоционально-волевые и социально-психологические характеристики. Встречается как восходящее, так и нисходящее сравнение. Его особенностью является то, что все сравнительные позиции одного респондента или лучше, чем у объекта сравнения («средненький IQ – я умнее; конфликтны – толерантен и терпим к людям; не приспособлены – более приспособлен к миру»). Или, наоборот, существенно хуже («оптимистичны – серьезная и мрачная; легко открываются и идут на контакт – ранима в отношениях; вообще «здоровая позиция» по жизни – принимаю все слишком близко к сердцу, везде жду чего-то нехорошего»).

Большое внимание респонденты юношеского возраста уделяют целям и планам на будущее, а также собственному развитию и рефлексии происходящего в их жизни. Это также оказывается критериями социального сравнения, которое преимущественно будет нисходящим («думают, что уже все есть – стремлюсь постоянно развиваться», «есть интересы и цели в жизни»).

В целом можно отметить, что и юные, и взрослые респонденты, сравнивая себя с объектом Люди моего возраста, в качестве базовой позиции применяют сравнение себя с некоторой возрастной или социальной нормой: то, что должно быть, что есть у большинства и что получается или уже получилось у них. По сути, объектом анализа становятся возрастные задачи развития, а сравнение себя происходит с некоторым возрастным нормативом. Поэтому в высказываниях часто употребляются слова «норма», «как у всех», «большинство». С возрастом акцент все больше смещается на результаты – чего удалось достичь, а что уже, скорее всего, не получится сделать.

Таким образом, результаты исследования показывают, что в социальном сравнении широко используются как эксплицитные, так и имплицитные возрастные признаки. Объекты, имеющие однозначно определяемые возрастные признаки, оказываются приоритетными. Среди различных возрастных ролевых групп компаративным преимуществом пользуется группа Люди моего возраста. Наблюдается существенный перекос сравнительных позиций в сторону ровесников и старших по возрасту ролей, а младшие по возрасту роли, напротив, оказываются незадействованными в процессе социального сравнения.

Наиболее популярными объектами сравнения оказываются обобщенная категория Люди моего возраста, Мать, Друг/ подруга одного пола. Важно, что роли, характеризующие возрастные группы или основанные на возрастных признаках группы членства, редко выступают объектами социального сравнения. Динамика возрастных ролей характеризуется тем, что обобщенная ролевая позиция Люди моего возраста с возрастом становится более приоритетной и выходит на первый план как объект социального сравнения. Содержательно в сравнении с этой ролью преимущественно используются социальные и психологические признаки, а предметом анализа выступают возрастные нормы и задачи развития.

Библиографический список

1. Бандура, А. Теория социального научения [Текст] / А. Бандура. – СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.
2. Иванова, Н. Л. Психологические границы социальной идентичности в контексте современных проблем высшего образования [Текст] / Н. Л. Иванова, Г. Б. Мазилова // Ярославский педагогический вестник. – 2006. – № 2. – С. 51–56.
3. Курьшева, О. В. Возраст как критерий социального сравнения [Текст] / О. В. Курьшева // Вестник ВолГУ. Сер. 7 «Философия, социология и социальные технологии». – 2013. – № 2. – С. 108–115.
4. Мазиллов, В. А. Теория и метод в психологии [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль : МАПН, 1998. – 356 с.
5. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса [Текст] / Л. Фестингер. – СПб. : Ювента, 1999. – 317 с.
6. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности [Текст] / Ф. Франселла, Д. Баннистер. – М. : Прогресс, 1987. – 236 с.
7. Barrett, A. Gendered experiences in midlife: Implications for age identity [Текст] / A. Barrett // Journal of Aging Studies. – 2005. – V. 19. – P. 163–183.
8. Buunk, B. P., Towards an enlightenment in social comparison theory: moving beyond classic and renaissance approaches [Текст] / B. P. Buunk, F. X Gibbons // Handbook of Social Comparison: Theory and re-search / J. M. Suls, L. Wheeler (eds). Plenum: New York, 2000. P. 187–199.
9. Buunk, B. P. New directions in social comparison research [Текст] / B. P. Buunk, T. Mussweiler // European Journal of Social Psychology. 2001. № 31. P. 467–475.
10. Gilbert, P. Social comparison, social attractiveness and evolution: How might they be related? [Текст] / P. Gilbert, J. Price, S. Allan // New Ideas in Psychology. 1995. № 13. P. 149–165.
11. Masters, J. Social Comparison, Social Justice, and Relative Deprivation: Theoretical, Empirical, and Policy Perspectives [Текст] / J. Masters. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1987. 320 p.
12. Neugarten, B. L. Changing meanings of age in the aging society [Текст] / B. L. Neugarten, D. A. Neugarten // A. Pifer and L. Bronte (eds.). Our Aging Society: Paradox and Promise. New York: W. W. Norton, 1986. P. 33–51.
13. Schwartz, S. J. Handbook of Identity Theory and Research [Текст] / S. J. Schwartz, K. Luyckx, V. L. Vignoles. Printed in 2 volumes. Springer New York Dordrecht Heidelberg London, 2011. 998 p.
14. Social Comparison and Social Psychology: Understanding Cognition, Intergroup Relations, and Culture / ed. S. Guimond – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. 370 p.
15. Tajfel. H. Differentiation between Social Groups: Studies in the social psychology of intergroup relations [Текст] / H. Tajfel. New York : Academic Press, 1978. 474 p.
16. Thornton, D. A. Self-evaluation, self-enhancement, and the locus of social comparison [Текст] / D. A. Thornton, A. J. Arrowood // Journal of Experimental Social Psychology. – 1966. Supplement 1. P. 40–48.
17. Turner, J. Social comparison and social identity: Some prospects for intergroup behavior // European Journal of Social Psychology [Текст] / J. Turner. 1975. № 5. P. 5–34.
18. Wheeler, L. A brief history of social comparison theo-

ry [Текст] / L. A. Wheeler // Social comparison: Contemporary theory and research / J. Suls, T.A. Wills (Eds.). Hillsdale, NJ : Erlbaum, 1991. P. 3–21.

19. Wills, T. A. Downward comparison principles in social psychology [Текст] / T. A. Wills // Psychological Bulletin. 1981. № 90 (2). P. 245–271.

20. Wood, J. V. Social comparison in adjustment to breast cancer [Текст] / J. V. Wood, S. E. Taylor, R. R. Lichtman // Journal of Personality and Social Psychology. 1985. № 49 (5). P. 1169–1183.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bandura, A. Teoriya social'nogo nauchenija [Текст] / A. Bandura. – SPb. : Evrazija, 2000. – 320 s.

2. Ivanova, N. L. Psihologicheskie granicy social'noj identichnosti v kontekste sovremennyh problem vysshego obrazovanija [Текст] / N. L. Ivanova, G. B. Mazilova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2006. – № 2. – S. 51–56.

3. Kuryшева, O. V. Vozrast kak kriterij social'nogo sravnenija [Текст] / O. V. Kuryшева // Vestnik VolGU. Ser. 7 «Filosofija, sociologija i social'nye tehnologii». – 2013. – № 2. – S. 108–115.

4. Mazilov, V. A. Teoriya i metod v psihologii [Текст] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl' : MAPN, 1998. – 356 s.

5. Festinger, L. Teoriya kognitivnogo dissonansa [Текст] / L. Festinger. – SPb. : Juventa, 1999. – 317 s.

6. Fransella F., Bannister D. Novyj metod issledovanija lichnosti [Текст] / F. Fransella, D. Bannister. – M. : Progress, 1987. – 236 s.

7. Barrett, A. Gendered experiences in midlife: Implications for age identity [Текст] / A. Barrett // Journal of Aging Studies. – 2005. – V. 19. – P. 163–183.

8. Buunk, B. P., Towards an enlightenment in social comparison theory: moving beyond classic and renaissance approaches [Текст] / B. P. Buunk, F. X Gibbons // Handbook of Social Comparison: Theory and re-search / J. M. Suls, L. Wheeler (eds). Plenum: New York, 2000. R. 187–199.

9. Buunk, B. P. New directions in social comparison research [Текст] / B. P. Buunk, T. Mussweiler // European Journal of Social Psychology. 2001. № 31. R. 467–475.

10. Gilbert, P. Social comparison, social attractiveness and evolution: How might they be related? [Текст] /

P. Gilbert, J. Price, S. Allan // New Ideas in Psychology. 1995. № 13. P. 149–165.

11. Masters, J. Social Comparison, Social Justice, and Relative Deprivation: Theoretical, Empirical, and Policy Perspectives [Текст] / J. Masters. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1987. 320 p.

12. Neugarten, B. L. Changing meanings of age in the aging society [Текст] / B. L. Neugarten, D. A. Neugarten // A. Pifer and L. Bronte (eds.). Our Aging Society: Paradox and Promise. New York: W. W. Norton, 1986. P. 33–51.

13. Schwartz, S. J. Handbook of Identity Theory and Research [Текст] / S. J. Schwartz, K. Luyckx, V. L. Vignoles. Printed in 2 volumes. Springer New York Dordrecht Heidelberg London, 2011. 998 p.

14. Social Comparison and Social Psychology: Understanding Cognition, Intergroup Relations, and Culture / ed. S. Guimond – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. 370 p.

15. Tajfel, H. Differentiation between Social Groups: Studies in the social psychology of intergroup relations [Текст] / H. Tajfel. New York : Academic Press, 1978. 474 p.

16. Thornton, D. A. Self-evaluation, self-enhancement, and the locus of social comparison [Текст] / D. A. Thornton, A. J. Arrowood // Journal of Experimental Social Psychology. – 1966. Supplement 1. R. 40–48.

17. Turner, J. Social comparison and social identity: Some prospects for intergroup behavior // European Journal of Social Psychology [Текст] / J. Turner. 1975. № 5. R. 5–34.

18. Wheeler, L. A brief history of social comparison theory [Текст] / L. A. Wheeler // Social comparison: Contemporary theory and research / J. Suls, T.A. Wills (Eds.). Hillsdale, NJ : Erlbaum, 1991. P. 3–21.

19. Wills, T. A. Downward comparison principles in social psychology [Текст] / T. A. Wills // Psychological Bulletin. 1981. № 90 (2). R. 245–271.

20. Wood, J. V. Social comparison in adjustment to breast cancer [Текст] / J. V. Wood, S. E. Taylor, R. R. Lichtman // Journal of Personality and Social Psychology. 1985. № 49 (5). P. 1169–1183.